

ИЗ ПИСЕМ РУССКИХ ПОЭТОВ И ПЕРЕВОДЧИКОВ КАРЕНУ МИКАЕЛЯНУ

В середине 30-х годов назрел вопрос подготовки новой антологии армянской поэзии, так как «Поэзия Армении» под редакцией В. Я. Брюсова, изданная в 1916 г. в Москве и по достоинству оцененная современниками, уже не отражала в полной мере подлинного состояния армянской поэзии. В новой антологии должна была быть широко представлена советская армянская поэзия, некоторые старые переводы нуждались в основательном пересмотре и т. п. В 1935 г. издательством «Academia» антология (к сожалению, не увидевшая тогда света) подготавливалась к печати. Редакция поэтического текста была поручена видным советским поэтам Н. Тихонову и П. Антокольскому. Существенную роль в подготовке издания сыграл видный армянский литератор Карен Сергеевич Микаелян (1883—1942), авторитет и энергичная деятельность которого весьма способствовали в свое время успеху брюсовской антологии. Карен Микаелян был связующим звеном в деле подготовки новой антологии, вел переписку с русскими поэтами и переводчиками, снабжал их подстрочниками, давал необходимые комментарии, тщательно отбирал все лучшее из творчества поэтов, что могло быть представлено русскому читателю, а следовательно, и всесоюзному. По словам поэта Н. Тихонова, активно участвовавшего в этой работе в качестве редактора и переводчика, К. Микаелян «добивался, чтобы малейшая неправильность была удалена, чтобы образ не подменялся приблизительным, чтобы выражение точное не было передано случайной строчкой. Помощь его в каждом отдельном случае была чрезвычайно полезна. С его дружеской помощью участники антологии сумели выполнить всю работу в сравнительно небольшой срок»¹.

В предлагаемых письмах Вс. Рождественского, М. Лозинского и С. Спасского чувствуется подлинная заинтересованность известных русских поэтов и переводчиков в успехе этого благородного дела и серьезное отношение К. Микаеляна к взятым на себя трудам по подготовке материалов для сборника. «Антология армянской поэзии» вышла в свет в Москве позднее, в 1940 г., в несколько переработанном виде, под редакцией С. Арутюняна и В. Кирпотина.

Публикуемые материалы выявлены в Музее литературы и искусства им. Е. Чаренца (Ереван) в фонде Карена Микаеляна. В письмах опущены лишь отдельные предложения частного характера, не имеющие прямого отношения к теме публикации.

РОБЕРТ БАГДАСАРЯН

1

17 января 1935 г.

[Ленинград]

Дорогой Карен Сергеевич! Не считайте меня изменником. Я искренно сожалею, что не выбрался к Вам в Москве и надеюсь в недалеком будущем поправить эту оплошность. Всегда сохраняю к Вам самые дружеские чувства и всегда буду помнить о нашей совместной творческой работе. К сожалению, мне сейчас не найти того письма, где шла речь о поправках к «Ашугам»¹, но, насколько я помню, Вы просили исправить строку «А меня отличил сам Мушский султан» и совето-

¹ Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца (МЛИ), фонд К. Микаеляна, № 508.

вали слово «отличил» передать словом «отметил». Это вполне возможно и тогда строку можно читать так: «Знай, отметил меня сам Мушский султан» и может тот же смысл сохраниться, если мы поставим и так: «Благосклонен ко мне сам Мушский султан». Выберите любой вариант по своему усмотрению. Что же касается до Чаренца, то я просил бы Вас дать мне отпуск. Я просто устал переводить и хочу сделать некоторую передышку. ... Я уже перестаю понимать, что хорошо, что плохо. Так притупилось мое восприятие переводов. В этой области мне необходима передышка. И тогда я охотно поработаю еще над поэзией Армении. Не сочтите и этот отказ изменой. Но почти два последние года я все перевожу и перевожу. Немного устала рука. Чаренца же возьмет, вероятно, Рождественский. Сегодня я с ним об этом говорил.

Очень рад, что книга, наконец, пойдет в производство. Очень буду ждать ее выхода. Дружески жму Вашу руку. Ваш С. Спасский.

№ 473

2

5 мая 1935 г.

[Ленинград]

Уважаемый Карен Сергеевич! Направляя Вам выполненные мною переводы, очень прошу обратить Ваше внимание на стихотворение «Борьба тела и духа»². Этот перевод я считаю предварительным, так как мне неясны в подстрочнике 3-й и 4-й куплеты. Я очень прошу прислать мне пояснения к ним и тогда я внесу поправки и в перевод. Шлю привет. Ваш С. Спасский.

№ 475

3

17 мая 1935 г.

[Ленинград]

Уважаемый Карен Сергеевич! При нашем прощании Вы обещали мне прислать подстрочник еще одного стихотворения (кажется Ахтамарши), ударение в котором Вы не успели проставить в Ленинграде. Между тем, до сих пор я его не получил. Сейчас я оправляюсь от болезни и целиком займусь переводами. Поэтому мне хотелось бы иметь все материалы под руками. Шлю привет. С. Спасский.

№ 474

4

11 июня 1935 г.

[Ленинград]

Многоуважаемый Карен Сергеевич! Тихонов, вероятно, переслал Вам или передал непосредственно мои переводы. Думаю, они уже в Ваших руках. Мне очень было бы важно, чтобы Вы сообщили мне Ваше впечатление о них. С. Спасский.

№ 476

5

22 июля 1935 г.

[Ленинград]

Многоуважаемый Карен Сергеевич! 10. VII. я уехал из Ленинграда в Лугу, чтобы в строгой изоляции исполнить, наконец, мой долг перед Вами и армянской поэзией, но, приехав туда, заболел, слег и потерял драгоценную неделю. Кое-что все-таки успел сделать уже.

К сожалению, только приступив к работе, я обнаружил, что у меня нет армянского (транскрибированного) текста последних трех эпизодов «Давида Сасунского», а именно: 1. Детские шалости Мхера и т. д. 2. Единоборство Давида и Мхера и т. д. 3. Чымышкик Султан убивает

Давида и т. д.

Если есть возможность, не откажите, пожалуйста, в любезности прислать мне транскрипцию этих трех эпизодов. Не имея перед глазами транскрибированного текста, вслепую, работать крайне трудно, и результат получается низкосортный.

Если Вы сейчас в Москве и это письмо толучили своевременно, будьте так добры сразу же известить меня, исполнима ли моя просьба и когда, примерно, Вы могли бы мне прислать армянский текст.

С искренним уважением М. Лозинский.

№ 335

6

30 июля 1935 г.

[Ленинград]

Многоуважаемый Карен Сергеевич! Шлю Вам переписанными три стихотворения Конст. Ерзынкаци. Ритм двух из них я видоизменил, третье («Слово на час печали») — предпочел оставить так, как оно было. Если Вы находите, что в таком виде оно не годится, может быть исключить его вовсе? Не попал ли случайно к Вам листок с транскрипцией этого «Слова на час печали»? Если он Вам не нужен, не пришлите ли его мне, вместе с транскрипцией последних эпизодов «Давида Сасунского»?

Искренне Вас уважающий М. Лозинский.

№ 336

7

30 августа 1935 г.

[Ленинград]

Дорогой Карен Сергеевич! Посылаю Вам очередную партию переводов. На этот раз мне пришлось с ними повозиться. В отдельных стихотворениях очень сложная форма, сохранить которую не так просто. Подчас приходилось опускать отдельные детали. Но все же я старался всячески приблизиться к подлиннику. В общем, посмотрите сами и напишите свои замечания.

Теперь я хочу сообщить Вам поправки, о которых мы говорили при свидании.

Стихотворение Ахтамарци «Песня о мученике Аствацатуре Хытаеци». Со строки 13-ой надо читать так:

Идолов чтит Китай, к праведной вере глух,
В нем ни отец, ни сын, ни утешитель дух
Не почтены людьми. Гибнет в нечестьи злом
Город Хата, как я выше сказал о том.

Строки 19 и 20-ая:

Пленников он привел внутрь городоких ворот
Множество. — «Калмыки» — там их зовет народ.
Отроков продают. Отрока одного

и т. д.

2-я страница, 6 строка:

Верю, связал Христос слово и плоть в одно.

Стр. 16-ая: Ненависть возбудил в душах агарян он.

Стр. 3-я, строка 1-ая: Отроков сорока гибель припомним тут.

Стр. 3-я, строки 4 и 5-ая:

Обувь зажгли ему. Отрок стоит в огне
Острый вонзает меч в тело

и т. д.

В стихотворении Ахтамарци «Ты рай для меня» мы оставим по-

правки, намеченные при свидании, а именно:

Последняя строка 3-го куплета: Ты яхонт, ты изумруд без цены.

Первая строка 7-го куплета: Калиса лист, апельсина цветок.

Стихи Заряна я перевел с сокращениями, какие мы наметили вместе. Но двух куплетов в одно я все-таки не соединил, чтобы не волновать окончательно автора... С. Спасский.

№ 478

8

1 сентября 1935 г.

[Ленинград]

Дорогой Карен Сергеевич!

Я только что вернулся из казахстанской поездки и застал дома Ваше письмо. Счастлив Вам сообщить, что проездом, в Москве, я сдал издательству «Academia»... все числящиеся за мною стихи для армянской антологии... Работал я над текстами «Себасти» и «Анаис» с большим наслаждением. Это—высшая поэзия, которой вправе гордиться армянская культура. Мне очень досадно было то, что в Москве находился я проездом и не успел повидать Вас. Наша первая и единственная встреча в Ленинграде оставила самые приятные воспоминания. А мне хочется верить, что она не будет последней. Не хотелось бы также расставаться и с работой по армянской поэзии.

Летом получил я от Тифлисского отдел[ения] ГИХЛа предложение заняться переводом армянских поэтов и тотчас же ответил принципиальным согласием, прося предлагаемые тексты прислать к концу августа в Ленинград, на мой домашний адрес, но до сих пор ничего еще не имею. У Вас нет связи с Тифлисом, чтобы напомнить им об этом деле? Кстати, почему Тифлис, а не Эривань?

Сейчас я уже прочно оседаю в Ленинграде на весь зимний сезон, и Вы всегда можете снестись со мною письменно. А если сами будете здесь, милости просим ко мне.

Искренне жму Вашу руку. Всеволод Рождественский.

№ 459

9

10 сентября 1935 г.

[Ленинград]

Дорогой Карен Сергеевич! На этих днях в меня вцепился Саянов с настоятельными просьбами перевести два стихотворения, которые в свое время Вы ему выделили. Это—Пореци «Слово о двух братьях» и Тулкуранци «Песнь о храбром Липарите». Очень прошу Вас спешно меня известить, что делать? Возможно, Вы уже передали эти тексты кому-нибудь в Москве, не дождавшись Саянова. Напишите, братья ли за них и не поздно ли вообще сейчас над ними работать... С. Спасский.

№ 479

10

10 октября 1935 г.

[Ленинград]

Дорогой Карен Сергеевич! Посылаю «Состязание ашугу»³. Простите, что не переписал на машинке ... Хотел бы, чтоб Вы освободили меня от второй вещи («Смотрите на их ум»)⁴ или в крайнем случае отодвинули бы срок насколько возможно. Кое-какие срочные обязательства заставляют меня выдвинуть их в первоочередный план. А вещь эта сложная и над ней надо основательно посидеть. Помимо «Состязания ашугу» прошу Вас внести в мои переводы ряд поправок, о которых мы уславливались в Москве. Начну по порядку:

1) стихи Тулкуранци: «Не убей меня, любовь».

Куплет 5-й. Следует читать:

Как бабочка, опален я огнем,
Ты солнечный лик, пылающий днем.
Когда остаюсь с тобою вдвоем
Дрожу, и смятение в сердце моем.

Куплет 6-й:

Я светлый твой лоб сравню со звездой
Шамам—твоя грудь, эдем золотой.
О, яблоки щек. Коль сахар со мной
То и на Мысыр махну я рукой.

И мелкая поправка: куплет 1-й, строка 2-ая:

Глаза—морей опьяненных вода.

2) Нагаш Овнатан. «Моя возлюбленная».

3-й куплет:

В баню ты направляешь путь,
Мне к шамамам позволь прильнуть,
Их ласкать. Милосердна будь,
Открой мне грудь.

3) Наири Зарян. «Гете и Бетховен».

Под песню ветра сонм ветвей
Без сил клонился, но суров,
Вершиной стойкою своей
Дуб достигал до облаков.

Куплет 16-й:

Клонился кипарисов строй
Но только дуб, могуч и смел,
Вздыхаясь гордой головой,
Хвалу сопротивленью пел.

4) Садага Пореци. «Слово о двух братьях».

Куплет 5-й. Строка 2-ая: Кровь запятнает лезвие.

Куплет 13-й:

И вместо дров дарят огонь
Камыш и ярких свеч ряды.

Куплеты 17-й и 18-й:

И вот на берег как-то раз
Гончар явился за песком;
Он сделал из меня карас
И до краев налил вином.

Текла событий череда...
Я сорок лет вино берег.
Но вот разбился. И тогда—
Небрежно брошен за порог.

Куплет 22-й:

И сорок лет я наконец
Лежу среди других камней...
— Друг чужеземный и храбрец,
Дыханье брата пожалея.

5) Тулкуранци. «Песнь о Липарите»...

Тихонова сейчас в Ленинграде нет. Поэтому я не мог получить его пометку на «Ашугах». Может, в этот раз, в виде исключения, это делает Антокольский. Строк в «Ашугах»—56.

Подстрочника Сиаманто «Погребение» для переделки я от Вас все еще не получил... Ваш С. Спасский.

11

2 ноября 1935 г.
[Ленинград]

Дорогой Карен Сергеевич! Посылаю перевод Овнатана. С Снаманто дело не ладится. Не переходит в белый стих, да и только. Теряет звучность. Избавьте меня от него и от «Умников»... Шлю привет С. Спасский.

№ 482

12

6 ноября 1935 г.
[Ленинград]

Дорогой Карен Сергеевич! /.../ Получил письмо относительно «Ашугов». Надеюсь за праздники произвести там поправки, хотя очень трудно нарушить рифмы и размер. Также попытаюсь еще раз обработать Снаманто. Но с «Умниками» вероятно не справлюсь, очень хлопотливая в смысле рифмовки вещь. Шлю привет. Ваш С. Спасский.

№ 483

13

30 декабря 1935 г.
[Ленинград]

Дорогой Карен Сергеевич! /.../ Еще приятней было узнать, что антология уже готова и вот-вот двинется в печать. Хочется поскорее увидеть эту книгу. Н. С. Тихонов говорил мне, что у него сложилось о ней самое хорошее впечатление. Вы тут положили не мало труда и забот, а потому, естественно, в первую очередь поздравить Вас с окончанием (или полуокончанием) этого большого дела.

Я очень виноват перед Вами, Карен Сергеевич, что не повидался с Вами в Москве, но я был там так мимолетно, что не успел сделать и половины того, что надо было бы сделать. Во всяком случае, мне хочется думать, что наша встреча еще впереди. Со всей искренностью говорю, что мне было бы приятно побеседовать с Вами. Дружески жму Вашу руку. Ваш Всеволод Рождественский.

Р. С. На днях понесу Анне Ивановне⁵ брюсовскую антологию, которой она, по Вашей просьбе, когда-то снабдила меня. Хорошая это книга, и очень хочется, чтобы наша была не хуже. Думаю, что так и будет.

Р. Р. С. Закгиз прислал мне предложение переводить стихи В. Норенца. Я дал согласие. Как видите, связи мои с армянской поэзией расширяются.

№ 460

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Речь идет о стихотворении ашуга Дживани (1846—1909), помещенном в «Антологию армянской поэзии» (М., 1940) под названием «Шойла и Кероб (Состязание ашугов)».

2 Стихотворение Григориса Ахтамарци, армянского средневекового поэта XV в. В «Антологию...» вошло под названием «Песня (Борьба духа и плоти)».

3 См. примеч. 1.

4 В «Антологии...» стихотворение под таким названием в переводе С. Спасского не помещено.

5 Дочь поэта Иоаннеса Иоаннисяна Анна Иоаннисян.